

С дерзновенным реализмом

Хулиан Каррон

*Записи беседы на Генеральной ассамблее «Сообщества дел».
Милан, 25 ноября 2012 г.*

Кризис и личность

Бернард Шольц. Для предпринимательства сейчас время непростое. Создается впечатление, что все рушится, как при землетрясении. Однако на последнем собрании мы говорили о том, что значит сохранять свободу и не становиться рабами обстоятельств; многие из вас свидетельствовали о созидательной деятельности. Нам приходится плыть против течения; что же позволяет нам действовать с дерзновением и одновременно реализмом?

Хулиан Каррон. Обращаться к вам – истинным участникам этого землетрясения – я могу лишь с глубочайшим трепетом. Единственная цель, оправдывающая мое присутствие здесь, заключается в том, чтобы помочь вам лучше осознать: каждый из вас, руководитель или работник того или иного предприятия, является человеком. Эти слова могут звучать как известие об изобретении велосипеда, но, мне кажется, все не так банально. Именно тот факт, что человек является человеком, зачастую кажется самоочевидным, человек сводится к набору его способностей. Но человек един. Утверждать, что инициатор того или иного дела является человеком, означает прежде всего утверждать, что прежде всего прочего он как личность нуждается в опоре под ногами, без которой все остальное, начиная с его способностей, оказывается несостоятельным. Очевидно, что сегодня землетрясение разрушает самый центр человеческого «я», подрывает его основу. В этом смысле кризис может обернуться бесценной возможностью открыть истину о себе самих, осознать, чем мы стоим, и таким образом заложить прочную основу для того, чтобы встречать житейские ситуации лицом к лицу, отвечать на вызов, стоящий перед нами, – вызов, неразрывно связанный с нашей деятельностью.

Но что такое наше «я»? Понять это нам помогают строки Данте: «Все смутно жаждут блага, созная, / Что мир души лишь в нем осуществим, / И все к нему стремятся, упоая» («Чистилище», песнь XVII). Каким образом человеческое «я», составленное желанием блага, может обрести под собой опору, позволяющую устоять среди землетрясения? Именно такой вызов несут в себе обстоятельства, возникающие на нашем пути. Каждый должен всмотреться в собственный опыт (или даже в опыт других): какая опора обладает достаточной устойчивостью? Святой Фома предлагает следующий критерий основательности: «Жизнь человека состоит в связи с тем, что в большей степени его поддерживает и в чем он обретает наивысшее удовлетворение» (Фома Аквинский. *Summa Theologiae*, IIa, IIae, q. 179, a.1 co). Следовательно, чтобы обрести опору, нужно найти ту связь, которая поддерживает всю нашу жизнь, ибо вся наша жизнь полностью опирается на удовлетворение, которое мы от нее получаем.

Именно на этом уровне мы, христиане, можем вносить свой простой вклад в жизнь мира: первыми проверять веру в обстоятельствах, окружающих нас сегодня. Лишь тот, кто лично испытал, насколько Христос, пребывающий в Церкви, отвечает на потребности, составляющие человеческое сердце, способен утверждать это перед лицом всех людей. Как напомнил в прошлую среду Бенедикт XVI, «Христос и только Он удовлетворяет желания истины и блага [о которых говорит Данте], коренящиеся в душе каждого человека» (*Общая аудиенция*, 21 ноября 2012 г.). Следовательно, только Христос дарует такое удовлетворение, которым укрепляется связь, поддерживающая нас в любых возможных обстоятельствах, словно твердая опора во время землетрясения. Именно здесь проявляется, выросла ли в нас (среди всех возможных обстоятельств) уверенность, позволяющая предложить и другим

твердую точку опоры. Только Он может являться опорой для столь плодотворной дружбы, как та, что связывает вас. Только находясь в компании истинных друзей, вы будете смотреть на ваше предприятие трезво, без страха признать, как в действительности обстоят дела, – а это единственный шанс на успех. Компания друзей помогает вам принимать во внимание все факторы ситуации, в которой вы находитесь, не вычеркивая ни одного из них, она придает вам смелости и поддерживает в вас готовность принять ситуацию как она есть и следовать указаниям относительно того, что нужно изменить. Компания подсказывает вам решения и придает смелости в принятии даже самых рискованных из них – тех, которые наиболее соответствуют вызовам, стоящим перед вами.

Ваш собственный опыт позволит вам осознать самое драгоценное в вашей дружбе, а именно тот факт, что она помогает вам иметь истинный взгляд на реальность. Всех остальных расчетов и выгод слишком мало – хоть в землетрясение, хоть в мирное время.

Святой Фома прекрасно отразил природу вызова: «От природы рождается ужас смерти, от благодати – дерзновение [слово, которое вы выбрали для названия этой встречи]» (ср. Фома Аквинский. *Super Secundam ad Corinthios*, 5, 2). «“От благодати рождается дерзновение” означает: от Присутствия, отличного от нас, в нас рождается дерзновение» (L. Giussani. *Un avvenimento di vita, cioè una storia*, Edit-Il Sabato, Roma 1993, p. 308). Я могу обрести необходимое для меня дерзновение, только если готов полностью положиться на это присутствие, на подлинную компанию, предлагающую мне точку опоры, и рискнуть. Поэтому отец Джуссани говорил, что «символ дерзновения – это “Плавание” Андреа Пизано. <...> Здесь мы видим двух учеников в лодке, которые плывут по озеру (одновременно спокойные и полные внутреннего порыва), направляясь к другому берегу. За спиной у них, в лодке, сидит Иисус. Путь, переход, прохождение к судьбе становится осуществимым, только когда есть некое присутствие (если человек гребет один, у него может затуманиться взор и он это заставит его остановиться). Путь становится простым, если есть присутствие кого-то другого; назовем сразу это слово – если есть компания» (Там же).

Источник и дело

Бернард Шольц. Многие дела и предприятия, входящие в «Сообщество дел», рождаются от людей, переживающих христианский опыт, зачастую – от переживающих его в рамках движения *Comunione e Liberazione*. Как этот источник отражается в деятельности, в деле, в предприятии?

Хулиан Каррон. Благодарю тебя за этот вопрос. Сегодня особенно остро стоит задача прояснить, каково отношение между *Comunione e Liberazione* и делами, которые порождают люди, получившие воспитание в нашем Движении.

1) Движение *Comunione e Liberazione* преследует воспитательную цель: воспитывать людей, которые, осознав всю полноту своей ответственности, возьмут инициативу в свои руки и будут открывать свои дела. Это целиком и полностью область ответственности взрослого человека. Движение не вмешивается в управление делами – иначе нам пришлось бы допустить, что Движение не в состоянии породить взрослых людей, способных к ответственности, а это было бы полным крахом для нашего Движения. Нельзя сказать, что Движение не интересуется никакими проектами и инициативами. Вовсе нет, Движение интересуется ими, оно присутствует и исполняет свою собственную задачу – порождение взрослой личности. Отец Джуссани был настолько убежден в способности Движения породить взрослую личность, что полностью доверял людям ответственность за творимые ими дела. Он не ощущал необходимости расставлять «стражников», чтобы те держали людей под контролем. Он пошел на риск и вверил все ответственности взрослых людей.

2) Дело полностью находится в руках того, кто им занимается, поэтому не существует «дела Движения». Движение не имеет «своих» дел, кроме Института Святого Сердца, который был

создан по желанию отца Джуссани как универсальный пример в области воспитания. Ни один другой проект не входит в сферу непосредственной ответственности Движения. Движение не задействовано в руководстве тем или иным предприятием и потому не несет ответственности за решения, принимаемые его администрацией. Мне кажется, здесь все просто.

Каждый, кто, как взрослый человек, решает открыть то или иное дело, должен сознавать, что несет за него полную ответственность. Это особенно важно, поскольку слишком часто выявляется отсутствие такого сознания. Вместо того, чтобы взять ответственность на себя, взрослые люди пускают дело на самотек – там, где следовало бы вмешаться. Если бы каждый действительно осознавал свою ответственность, многих негативных вещей не происходило бы.

Это призыв к личной ответственности, призыв возрастать в самосознании через управление делами, в которые вы вовлечены. Принятие на себя ответственности – неотъемлемая составляющая роста личности, которого мы все так желаем. Именно в этом ответственность мирянина, которую Церковь призывает его взять на себя, чтобы через свою работу он мог свидетельствовать о новизне христианской жизни, рождающейся от нового творения. Именно поэтому мне кажется, что нам предстоит еще долгий путь – не потому, что никто из вас не переживает прекрасного опыта уже сейчас, а потому, что все события, все возможные погрешности, которые могут открыться в нашей работе, должны учить нас осознавать происходящее и избегать ошибок и рисков, с которыми мы часто сталкиваемся.

Если взрослый человек, живущий опытом *Comunione e Liberazione*, творит дела на благо всех, это свидетельствует о живости Движения, его воспитательной силе, его власти порождать людей, чувствительных к нуждам других и способных объединить усилия, чтобы соответствующим образом ответить на эти нужды. Как часто у меня перехватывает дыхание от изобретательности, инициативности и великодушия, которые я вижу в наших друзьях! Все это – плод воспитания, полученного в Движении. Это прекрасное свидетельство о том, что вера способна порождать людей, которые становятся главными героями жизни через свои дела. Бьющая ключом инициативность – это факт, данность, очевидная всем, и она не должна ставиться под сомнение из-за человеческих ограничений или ошибок, которые любой может совершить. Более того, признать свои ошибки, принести извинения и исправиться – это возможность вновь осознать собственную ответственность за дела, которые мы ведем. Мы не можем рисковать таким сокровищем из-за отсутствия личной ответственности.

Этой ответственностью определяются не только реализм и благоразумие в ведении дел, которые Бог позволяет нам осуществлять, но и отличие наших предприятий от всех остальных – например, в общении с персоналом, а также с клиентами или поставщиками. Кажется, что все это мелочи, но все мы знаем, что именно они «кричат» об *инаковости* дела. Прежде чем перейти к следующему пункту, я хотел бы воспользоваться случаем и прояснить один вопрос. «Сообщество дел» часто изображается в СМИ как «экономическая рука» CL, что заставляет многих считать, будто CL экономически зависит от «Сообщества дел». Эта картина не имеет ничего общего с реальностью.

С самого начала Движение существовало исключительно на пожертвования людей, которые к нему принадлежат. Человек, который принадлежит Движению, берет на себя обязательство ежемесячно вносить свободно установленную им самим сумму в так называемый «общий фонд». Отец Джуссани всегда объяснял, что этот жест воспитывает в нас общинное понимание всего того, чем мы обладаем, служит сознанию нестяжательства как евангельской добродетели и выражает благодарность за тот опыт, который мы переживаем в Движении. Поскольку цель этого действия – воспитание, не важен размер суммы, которую человек вносит, а важна серьезность и верность взятому обязательству. Чтобы поддерживать наши общины в Италии и во всем мире, дела милосердия, миссию и культурные инициативы, движение *Comunione e Liberazione* не нуждается ни в чем другом. Для осуществления задачи,

которую Движение как таковое видит перед собой, оно ни в чем другом не нуждается и поэтому свободно от всего и всех.

Ответственность

Бернард Шольц. а) Принадлежность к Церкви или к тому или иному церковному движению зачастую видится как некое усечение личной ответственности, в то время как ты настаиваешь, что принадлежность, напротив, способствует принятию своей ответственности всерьез. Чем объясняется большее осознание ответственности через принадлежность общине?

Хулиан Каррон. Все зависит от того, как мы понимаем связь между принадлежностью и ответственностью. Бывает, что принадлежность, вместо того чтобы помогать взрослению, росту ответственности, как бы подменяет собой человека. Принадлежность к определенной группе словно отгораживает человека от личной ответственности и априори оправдывает его поведение. Но существует и такая принадлежность, которая порождает человека как ответственную, свободную и инициативную личность, то есть пробуждает всю энергию, скрытую в нем.

«Общинное измерение, – говорил отец Джуссани, – не подменяет собой свободу и энергию человека, его личное решение, но является условием их осуществления. Если я положу семя букового дерева на стол, то даже через тысячу лет (если предположить, что все останется как есть) оно не даст ростка. Если я возьму это же семя и положу в землю, оно превратится в дерево. *Humus* (лат. ‘почва’) не подменяет собой заменяет собой силы, заключенной в семени, его непередаваемой “личности”; *humus* – условие, необходимое для того, чтобы семя проросло.

Община – это измерение и условие, необходимое для того, чтобы человеческое семя принесло свой плод. Поэтому подлинные гонения, к которым прибегают действительно умные люди, – это те, что происходят в современном мире, а не в амфитеатре Нерона. Подлинные гонения – это не дикие звери и не лагерь. Самое изощренный вид гонений – это стремление государства препятствовать выражению общинного измерения в переживании религиозного опыта.

С точки зрения современного государства, человек в глубине души может верить во все, что ему угодно, но лишь до тех пор, пока содержание его веры не подразумевает, что все верующие едины и потому имеют право жить реальностью веры и выражать ее. Препятствовать общинному выражению – все равно отсечь растение от корней, лишив его питания; через некоторое время растение умирает» (Ср. Л. Джуссани. *Религиозное чувство*. М., «Христианская Россия», 2000. С. 157-158). Думаю, все мы видим перед собой множество примеров, показывающих, что происходит, когда мы препятствуем возможности общинного выражения, которое играет важнейшую роль в становлении взрослой личности.

Принадлежность проверяется тем, может ли она заставить семя плодоносить, то есть порождать людей, готовых не избегать реальности, а принимать ее, прислушиваться к ней. На этом уровне не достаточно принципиальных утверждений. Необходимы свидетельства, доказывающие, что человек в принадлежности расцветает, что принадлежность порождает личность.

Бернард Шольц. б) Есть люди, каждый со своим талантом и темпераментом, которые получили дар – предпринять определенные инициативы. Они включились в дело лично, взяли ответственность на себя. Но в некоторых случаях подобное личное вовлечение оборачивается своего рода персонализмом, концентрацией на самих себе, что приводит к релятивизации прежде объективных критериев. В числе прочего, такая проблема выявляется в неспособности предпринимателя передать свое дело преемнику. Откуда рождается

подобный персонализм и как научиться по достоинству ценить человеческую ответственность?

Хулиан Каррон. Персонализм – одна из неверных попыток решить проблему жизни, достичь той полноты, ради которой стоит жить. Жаль, что попытка эта рождается от неспособности понять природу «я» и найти ответ на подлинные человеческие потребности. «Природа человека – связь с бесконечностью», – вспоминали мы летом на Митинге. Если мы не осознаем, что «созданы для бесконечности», то волей-неволей пытаемся ответить на свои потребности, как ты говорил, «концентрируясь на себе», – а это никогда не позволит удовлетворить то желание бесконечности, которое нас составляет. Персонализм – не только ошибочный путь, он попросту не приносит никакой пользы в ответе на потребность, из-за которой мы к нему прибегаем.

Но персонализм становится возможным лишь благодаря потворству всех тех, кто считает, что жизнь устроится, если он переложит свою ответственность на того, в ком проявляется подобный персонализм, – на так называемого «ответственного» (а значит, потворствовать персонализму может каждый из нас). В таком случае «отношение с ответственным, за которым человек следует как за главой организации, на которую, в свою очередь, возлагаются все надежды и от которой ожидается разрешение проблем, в итоге перерождается в индивидуалистичную зависимость. Послушание, устанавливающееся в рамках такого отношения, – это послушание организации, а “ответственный” – ее средоточие и страж. Так инициатива личности сводится на нет, поскольку все уже установлено и определено структурой, а человек лишь встраивается в нее, и все превращается в схему» (L. Giussani, *Il rischio educativo*, SEI, Torino 1995, p. 63).

Как отойти от персонализма?

Отойти от персонализма можно так же, как и от любой другой формы идолопоклонства – через присутствие, которое в силу своей истинности бросает тебе вызов, поскольку несет в себе обещание исполнения. Только тот, кто хорошо осознает истинную природу своей человеческой нужды, может понять, что ответить на нее способно лишь следование за тем присутствием, которое бросает нам вызов в силу обещания, содержащегося в нем. Но здесь принципиально то, как мы понимаем следование. Нельзя воспринимать следование как исполнение приказов человека, на которого мы переложили свою ответственность в надежде, что он ответит на наш жизненный вопрос.

Отец Джуссани говорил: «Следование – это желание самому пережить опыт человека, который однажды бросил тебе вызов и продолжает бросать его через свое присутствие в жизни общины. Это не стремление стать таким, как тот конкретный человек со всеми его ограничениями; это стремление быть причастным тем ценностям, которым он отдает себя и которыми искупается и вся его ограниченность. Это желание быть причастным жизни человека, в котором содержится нечто Иное; и именно перед этим Иным ты благоговеешь, к Нему стремишься, Его хочешь достичь на этом пути» (Там же, p. 64).

Только тот, кто стремится подобным образом пережить опыт человека, ставшего для него вызовом, способен достичь Иного – Того, в Ком объект его желаний; и, не имея больше нужды сосредоточивать все и всех вокруг себя, сможет наконец освободиться от всякого персонализма.

Лишь такой человек способен вызвать в другом желание следовать и вкладывать силы в работу. Так он помогает своим сотрудникам становиться самими собой, предлагая им такие условия, где каждый вносит свой вклад в работу. Таким образом все человеческие силы служат общему делу.